

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

УДК 930.1

Дозморов В.А.¹

ПЕТР БИЦИЛЛИ – ИСТОРИК СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Керченский политехнический колледж

Dozmorov V. A.

PETER BICILLI – HISTORIAN OF HIS TIME

Kerch Polytechnic College (Kerch, Russia)

Реферат: *Исследуется научное творчество темы Ренессанса русского историка-медиевиста начала XX столетия Петра Бицилли через культурный контекст эпохи. Задачи исследования: рассмотреть основные проявления культурного контекста эпохи рубежа XIX – начала XX столетий; исследовать ренессансную проблематику в исторических сочинениях Петра Бицилли. Методы: сравнительно-исторический метод позволяет осуществлять исторические сравнения, сопоставления, устанавливать параллели. Использование этого метода способствует изучению научного творчества Петра Бицилли в тесной связи с исторической обстановкой начала XX столетия. Метод логического анализа раскрывает своеобразие, специфические особенности сочинений историка.*

Ключевые слова: *ренессансная проблематика в русской медиевистике начала XX в., культура Серебряного века.*

Abstract: *the article considers the scientific work of the Russian historian-Medievalist of the beginning of the XX century Peter Bicilli. The goal is to study the theme of the Renaissance in the scientific work of Peter Bicilli through the cultural context of the epoch. Research objectives: first, to consider the main manifestations of the cultural context of the epoch of the turn of the XIX – early XX centuries; second, to study the Renaissance issues in the historical writings of Peter Bicilli. Methods that allow you to achieve this goal: first, the comparative-historical method makes it possible to make historical comparisons, comparisons, and establish Parallels. The use of this method contributes to the study of scientific creativity of Peter Bicilli in close connection with the historical situation of the beginning of the XX century. Second, the method of logical analysis. This method reveals the originality and specific features of the historical writings of Peter Bicilli.*

Keywords: *Renaissance problems in Russian medieval studies of the beginning of the XX century, Silver age culture.*

¹ **Дозморов Валерий Александрович** - преподаватель ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж» (г. Керчь).

Роль науки, которую она выполняет в обществе, зависит от того, насколько плодотворно она способствует удовлетворению тех или иных общественных потребностей. Науки, изучающие человеческое общество в разных его аспектах, могут претендовать на определенное значение лишь в том случае, если их результаты отвечают актуальным общественным интересам своего времени. Всякая общественная наука должна быть современна.

В исследовании изучается тема Ренессанса в научном творчестве Петра Бицилли в связи с культурным контекстом эпохи начала XX столетия. Взаимосвязь исторической науки и современности – это важная проблема. Только через выявление многообразных воздействий современности на историческую науку, возможно, верно понять ее действительное развитие. В целом для отечественной историографии последней четверти XIX – начала XX столетий, и для Петра Бицилли в частности, было свойственно особое внимание к западной истории. Мотивом к изучению истории западно-европейского средневековья было стремление понять некоторые общие закономерности и использовать опыт стран, которые прошли тот же путь, который предстояло пройти России.

Цель исследования – изучение темы Ренессанса в научном творчестве Петра Бицилли в культурном контексте эпохи. Задачи исследования: во-первых, рассмотреть основные проявления культурного контекста эпохи рубежа XIX – начала XX столетий; во-вторых, исследовать ренессансную проблематику в исторических сочинениях Петра Бицилли.

Материалы и методы исследования:

Методы, позволяющие достичь поставленной цели: во-первых, сравнительно-исторический метод, позволяющий осуществлять исторические аналогии, сопоставления, устанавливать параллели. Применение этого метода дает возможность изучить научное творчество Петра Бицилли в тесной связи с исторической обстановкой начала XX столетия. Во-вторых, метод логического анализа. Данный метод позволяет обнаружить специфические особенности, своеобразие исторических сочинений Петра Бицилли.

Результаты исследования:

Петр Бицилли (1879–1953 гг.) – один из самых ярких представителей культурно-исторического направления в русской медиевистике начала XX столетия. Потомок небогатых дворян, предки – из Албании. Закончил историко-филологический фа-

культет Новороссийского университета в 1905 г. Преподавал в Новороссийском университете. В 1916 г. защитил докторскую диссертацию «Салимбене: очерки итальянской жизни в XIII веке» [3], защита проходила в Петроградском университете. Ученик Ивана Гревса. В 1918 г. Петра Бицилли пригласили в Саратов на должность профессора, занять которую помешала война. В 1920 г. он эмигрировал в Сербию. Петр Бицилли сумел быстро изучить сербский язык, на котором он читал лекции и написал учебник по истории «Увод у светску историју» («Введение в мировую историю») [5]. С 1924 г. Петр Бицилли жил в Софии, где и преподавал в Софийском университете [6, с. 48]. Позднее, уже работая в университете, выучил болгарский язык.

Петр Бицилли не был при жизни в должной мере замечен и оценен ни в России, ни на Западе. Причина тому – в уникальности его биографии и в специфике эпохи. До эмиграции Петр Бицилли не успел широко развить свою деятельность и получить заслуженное признание. В СССР, как ученый-эмигрант, он, естественно, также не мог рассчитывать на какое бы то ни было распространение своих идей. Что касается «русского зарубежья», то здесь, по видимому, сыграло свою роль то,

что ученый жил на эмигрантской окраине и не входил ни в какую эмигрантскую группу или партию, символом которой мог бы стать [7, с. 7].

Положение изменилось только в наши дни [11]. Усилившийся интерес к эпохе столетней давности, возможно, связан с тем, что сегодня положение в России во многом повторяется. Новые политические и идеологические призывы, но состояние духовной и душевной взволнованности – похожее. Духовное самоопределение требует осмысления отечественной традиции. Очевидно, то, что без прошлого нет будущего.

Тема Ренессанса – одна из ключевых в научном творчестве Петра Бицилли. «Место Ренессанса в истории культуры» – главная работа Петра Бицилли, посвященная Возрождению, вышла в свет в 1933 г. на русском языке, в сборнике Софийского университета. Это была попытка полной характеристики Возрождения как культурной эпохи в его отношении к средневековью и позднему Новому времени с обозначением специфики человека, ренессансного определения мира, Бога. В этой нише он изучает культуру с точки зрения исторической динамики, пытаясь проследить, как он сам выразился «дух», «интуиция жизни» Ренессанса в творчестве его крупнейших художников и мыслителей

[2, с. 8-9]. В произведении даны резкие и оригинальные историко - культурные характеристики Данте, Боккаччо, Петрарки, Леонардо да Винчи, Николая Кузанского, Микеланджело, Макиавелли.

Петр Бицилли стремился осознать Ренессанс в его оригинальном своеобразии, дать некую формулу этой культуры. В целом работы Петра Бицилли о культуре Возрождения принадлежат, в известном смысле, своему времени. Автор в значительной мере находится в рамках тем и понятий философской культуры начала XX столетия. Человек великолепного таланта и огромной эрудиции, он создал труды, которые остались не только ярким памятником отечественной культуры, но играют большую для современного читателя и исследователя [2, с. 13].

Ренессанс, по мнению Петра Бицилли, был временем исключительно культурного самосознания. Деятели Ренессанса сами дали это название своему времени, считая его временем «возрождения» или «воскресения» наук и искусств. Ранее похожее культурное самосознание возникает в итальянской области Тоскана. Здесь автор выделяет трех представителей, занявших особое место в легенде о Ренессансе: Петрарка, Данте, Боккаччо.

Так, характеризуя Боккаччо, Петр Бицилли считает новым искусством индивидуализации персонажей, а достигается это введением деталей, которые могут быть случайны, которые сообщают повествованию художественную убедительность, какой не знало средневековье [2, с. 12]. В вопросе о Данте Петр Бицилли замечает, что он в «Комедии» пользовался аллегориями столь же широко, как и средневековые поэты. Однако кроме аллегорий имеются символы – изображения, которые, по мнению автора, выражают определенную мысль. В «Комедии» можно, слышать живые голоса людей. Данте переживал идеи как реальные величины, как живые силы, хотя, следуя художественной манере, подчинял свое творчество требованиям схематического аллегоризма. Вообще Петр Бицилли считает, что воспринимать идеи как живые силы – значит переживать их не как «вещи», а как процессы, подводить их под статистическую категорию не «бывания», а «становления». Это была новая сентенция жизни, совершенно чуждая средневековью.

Для средневековья не было той проблемы, которая привлекала к себе внимание Данте – проблема языка. Он начал писать «Комедию» на латыни, потом перешел на родной язык [2]. Очевидно, что язык отра-

жает культурный уровень пользующихся им людей. Язык для Данте, по мнению Петра Бицилли, живая, трансформирующая величина, индивидуум. А сущность индивидуума в том, что он обладает характером, он есть личность. Изменяясь, язык сохраняет свою индивидуальность. Каждый язык может стать литературным. Каждому языку, считает Петр Бицилли, свойственна особая красота. Данте видит ее в звуках каждого языка.

«Божественная комедия» Данте – лирическое произведение. Лицо, от имени которого ведется рассказ, не абстрактный человек, а сам Данте. Это поэтическая автобиография, хотя внешних автобиографических указаний в ней почти нет, история индивидуальной души, пусть и обобщенная. Данте специально пользуется поэзией как средством самопроявления личности [2].

Петрарку Петр Бицилли нарекает первым современным человеком. Его «современность» он указывает в следующем: стремление к самоанализу как следствие «внутреннего разлада», недовольство собой. Главное для Петрарки – разрешение чисто художественной задачи: вложить как можно больше самого разнообразного содержания в рамки рассказа о незначительном самом по себе эпизоде и создать из всего этого ма-

териала художественное целое. В канцонах, сонетах, письмах Петр Бицилли видит Петрарку артистом, виртуозом, мастером художественного слова, объединяющего ученость с легкостью и изяществом речи. Артистичность Петрарки не что иное, как новый культурно-исторический факт.

Общим между Данте, Боккаччо и Петраркой, по мнению Петра Бицилли, является индивидуализм, талант переживать идеи как конкретные величины, умение переживать самого себя как конкретную личность, приоритет личного начала [2]. Со времени Петрарки, считает Петр Бицилли, кризис средневековой культуры входит в новую фазу. В это время (конец XIII – начало XIV вв.) в Италию проникают чуждые, в основном восточные культурные влияния. Для того чтобы защититься от чужеземных культур, итальянцы Ренессанса обратились к собственному прошлому, к великой культуре античности.

Возрождение философии было, по мнению Петра Бицилли, результатом более углубленного представления об отдельной вещи, понимаемой как индивидуум, результатом рефлексии над данными мистического опыта, того опыта, который дал начало всему наиболее ценному в культуре Ренессанса. Новая фило-

софия явилась проявлением сущности этой культуры. Петр Бицилли рассматривает вопрос возрождения философии на примере трактата Николая Кузанского «Об ученом незнании». Незнание понимается как начало, исходная точка целой духовной системы. Истинный объект познания – Бог. Наше сознание конечно, Бог – бесконечен. Бесконечное мыслится конечным как предел. То, чего мы знать не можем, есть предел того, что мы можем знать. Николай Кузанский раскрывает смысл, пользуясь символикой математики. Так, точка пересечения двух линий сама по себе есть ничто [2, с. 36]. Но, как считает Петр Бицилли, из точки формируется пространство, можно сказать, что в точке находится вся геометрия, точка есть вместе с тем и все. Так же и в Боге дана Вселенная, дано все сущее. Каждый индивид является «малым миром», отражая в себе «большой мир», по словам Петра Бицилли, Николай Кузанский мыслит его энергетически как процесс, как развитие, как силу.

В Николае Кузанском отразился, по мнению Петра Бицилли, весь гений Ренессанса. И если его произведения, сложные для понимания и написания на латыни, могли воздействовать на современников, то это потому, что они узнавали здесь свои мысли. Они находили в них выраже-

ние им самим присущих тенденций [2, с. 42]. Жизнеописание Ренессанса характеризуется усиленным чувством личности как величины, прежде всего любящей и путем любви познающей космос и утверждающей себя в нем. Идею личности и идею любви Петр Бицилли считает центральными идеями Ренессанса [2, с. 61].

Эстетическая сторона в мировосприятии Ренессанса, по мнению Петра Бицилли, нашла свое проявление у Леонардо да Винчи. Записки Леонардо да Винчи как нельзя лучше характеризуют его самосознание – самосознание человека Ренессанса, художника для которого искусство есть средство самообнаружения личности и вместе с тем метод постижения. Художника-творца он противопоставляет ученому-педанту. Леонардо да Винчи считает математику главной наукой и утверждает, что никакое исследование не может являться научным, если его результаты не подтверждены математически [2]. Природу Леонардо да Винчи осознает по своему образу и подобию. Природа создает новое, и художник тоже. Живопись – единственный способ воссоздания всех видимых порождений Природы, живопись создается самой природой. Так, по мнению Петра Бицилли, Леонардо да Винчи отражает пред-

ставление Ренессанса о красоте как свойстве, прежде всего видимых и осязаемых форм [2]. Леонардо да Винчи часто критикует понятие закона красоты. Все его творчество – реакция против условной красоты. Дело в том, что красота рождается из идеального сочетания контрастов. Если художник изобразит на картине только красивые предметы, то общие впечатления красоты не получатся. В картине некрасивое должно быть рядом с красивым. Чем больше контрастов, тем красивее покажется каждое отдельно взятое красивое лицо и тем сильнее будет общее впечатление красоты.

Для восприятия духа эпохи, считает Петр Бицилли, большое значение имеет вопрос о том, какие виды искусства в ней преуспевали, а какие нет. Для понимания Ренессанса весьма существенно, например, то, что в эту эпоху в Италии складывается свой национальный театр, театр в современном понимании. Театр на протяжении Ренессанса был предметом настоящего культа – это естественно, имея в виду тогдашнюю страсть к зрелищам [2].

Петр Бицилли видит в каждой культуре противоречие. Культура есть творчество, то есть самораскрытие личности и вместе с тем преследование идеальной цели. Отсюда столкновение между личным и кол-

лективным началом, тем, что признается верным, должным, общеобязательным. Это противостояние принимает различные формы в зависимости от стремления культуры, от того, как понимается отношение высших культурных ценностей к повседневности, к быту, к реальной жизни. Чем глубже уходит культура своими корнями в жизнь, тем больше она вынуждена считаться с ее требованиями, чем крепче она связана с традицией, тем эта борьба трагичнее. Культура Возрождения была в основном культурой двора, «салона», «академии», культурой интеллигенции, чуждой общественной жизни [2, с. 94]. Однако интересно то, что если понятие «ренессанс» уравнивать с понятием «освобождение от оков догматики», то современную Петру Бицилли культуру можно считать ренессансной.

Ренессансу принадлежит определение индивидуализма. Динамизм Ренессанса, его интуиция жизни как вечного возникновения все новых и новых форм нашел свое выражение в теории человека-деятеля, человека-творца, однако, творчески раскрываясь, он не изменяется [2, с. 156]. Мир Ренессанса Петр Бицилли понимает как непрерывно становящийся мир творчески самораскрывающихся форм. Человек Ренессанса осознавал свою силу, свою самозаконченность.

В эпоху Ренессанса резко меняется отношение человека к миру. Из объекта он обращается в субъект, из «олицетворения» - в лицо.

Невозможно понять Возрождение, считает Петр Бицилли, не уловив особого его настроения. Для эпохи Возрождения характерно то, что мир переживается, как уже изменённый и просветленный. Преобладание эпохи – радость, восторг [4, с. 179]. Человек узнал свои силы и осознал свои возможности. Наслаждение миром было совершенно бескорыстно.

Возрождение многогранно. Те, кто спорят о нем, впадают в недоразумения. Одни приемлют его за его «античность», его «язычество», его «антихристианство». Другие, напротив, реабилитируют его, выдвигая в нем христианско-католические элементы, отыскивая его корни в средневековой культуре [4, с. 181]. Возрождение возникает, считает П.М. Бицилли, с самоограничения и с самососредоточения. Возрождение не совершается по заказу, о настоящем Возрождении ничего не знали в тот момент, когда оно начиналось.

Обсуждение:

Повышенный интерес к эпохе Возрождения не случаен. Рубеж XIX – XX столетий – особое время. Не долгая, но блестящая эпоха русской культуры, которая получила назва-

ние Серебряный век [9]. Серебряный век, по сути, представил собой очередную попытку ренессансного взлета, или вторую ренессансную ситуацию. Первая произошла в начале XIX столетия, когда российская культурная элита начала XIX столетия открыла для себя русское средневековье, христианские ценности. Однако ренессансная ситуация начала XIX столетия не способствовала появлению ренессансной культуры [8].

В то же время Серебряный век имеет ренессансный характер. Герои Серебряного века являются потомками всего мирового опыта. Заново происходит открытие человека: никогда прежде творчество и личность не владели российским культурным сознанием в такой мере, как в это время. Серебряный век производит пересмотр ценностей: реабилитирует миф и в целом непознаваемое; даже не заигрывает, а всерьез играет с пограничными состояниями сознания. Элита Серебряного века жила не столько в реальности, сколько в мире культурной или религиозной игры [8].

Николай Бердяев называет рубеж XIX–XX столетий культурным, а не религиозным ренессансом. Для религиозного ренессанса, по его мнению, не было сильной и сосредоточенной воли, была слишком большая

культурная утомленность, были элементы упадочности в настроениях культурного слоя. Только в начале XX столетия критика по-настоящему оценила великую русскую литературу XIX века, прежде всего Достоевского и Толстого.

Духовные проблемы вершин русской литературы были усвоены, ими прониклись, и вместе с тем произошло большое изменение, не всегда благоприятное, по сравнению с литературой XIX столетия. Изменилось эстетическое сознание, и начали придавать большое значение искусству. В начале века проводилась трудная, часто мучительная борьба людей ренессанса во имя свободы творчества и во имя духа [1].

Изучение культурных явлений предоставляет возможность много-стороннего осмысления порождающих и сопровождающих контекстов. Характер ментальных процессов влиял на определение путей дальнейшего развития России. Выбор, предопределивший всю историю России в XX столетии, зависел, прежде всего, от состояния умов, от самосознания общества.

Заключение:

Петр Бицилли был человеком XX столетия, поглощенный его интеллектуальной проблематикой. Он активно откликался на важнейшие явления современной культуры и пре-

красно разбирался в различных исторических и философских направлениях эпохи. Именно, Петр Бицилли стал одним из первых культурологов, в современном смысле этого слова, в русской и мировой науке XX столетия, при этом одним из наиболее ярких и талантливых. Обращение к его творческому наследию обнаруживает удивительное сходство его мыслей с проблемами, которые разрабатывали представителями французской школы «Анналов» (École des Annales). В частности, в последней книге французского медиевиста Жака Ле Гоффа (1924 – 2014 гг.) «Стоит ли резать историю на куски?», вышедшей в 2014 г., уже в заглавии сформулирован один из главных и основополагающих вопросов исторической науки в целом и истории культуры в частности. Что поразительно, в той же самой формулировке эта проблема ставится в работах Петра Бицилли 20–30-х годов XX столетия. Данный тезис позволяет сделать вывод, что культурно-историческое направление в русской медиевистике в это время развивалась в едином методологическом ключе с французской историографией [10, с. 836].

Самосознание – направляющая сила духовной жизни. Это сосредоточение нравственных, психологических, интеллектуальных процес-

сов, выражающихся в политических убеждениях, иерархии нравственных ценностей, эстетических символах. Особый смысл приобретает самосознание культурной элиты общества, наиболее мыслящей и образованной среды. Сюда, естественно, нужно

отнести не только философов, общественных деятелей, но и представителей интеллектуального сообщества – русских ученых-историков.

Самосознание культурной элиты – главный элемент духовного творчества.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Византизм и славянство. Великий спор. М.: Эксмо, 2001. 708 с.
2. Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб.: МИФРИЛ, 1996. 256 с.
3. Бицилли П.М. Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII в.). Одесса. 1916. 389 с.
4. Бицилли П.М. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса // Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб.: МИФРИЛ, 1996. С. 197-253.
5. Бицилли П.М. Увод у светску историју. Београд: Штампарија Геца Кон, 1923. 203 с.
6. Емельянов Б.В. Куликов В.В. Русские мыслители второй половины XIX в. – начала XX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. 384 с.
7. Каганович Б.С. П.М. Бицилли и культура Ренессанса // Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб.: МИФРИЛ, 1996. С. 7-14.
8. Раков В.М. Опыт историософии русской культуры (классика и Серебряный век) // Вестник Пермского университета. История. 2005. № 5. С. 122-129.
9. Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел. М.: О.Г.И., 2000. 152 с.
10. Сыченкова Л.А. Преодолеть барьер «эмигрантской периферии»: П.М. Бицилли в европейской медиевистике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. 2016. Т. 158, кн. 3. С. 829-839.
11. Weber D.I. Russian Prerevolutionary Historiography about Medieval Individual Religiosity // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1277–1288.

References:

1. Berdyaev N.A. Russkaya ideya // Vizantizm i slavyanstvo. Velikiy spor. M.: Eksmo, 2001. 708 s.
2. Bitsilli P.M. Mesto Renessansa v istorii kul'tury. SPb.: MIFRIL, 1996. 256 s.
3. Bitsilli P.M. Salimbene (Ocherki ital'yanskoy zhizni XIII v.). Odessa. 1916. 389 s.
4. Bitsilli P.M. Sv. Frantsisk Assizskiy i problema Renessansa.//Bitsilli P.M. Mesto Renessansa v istorii kul'tury. SPb.: MIFRIL, 1996. S. 197–253.
5. Bitsilli P.M. Uvod u svetsku istoriju. Beograd: Shtamparija Getsa Kon, 1923. 203 s.
6. Emel'yanov B.V. Kulikov V.V. Russkie mysliteli vtoroy poloviny XIX v. – nachala XX v. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1996. 384 s.

7. Kaganovich B.S. P.M. Bitsilli i kul'tura Renessansa // Bitsilli P.M. Mesto Renessansa v istorii kul'tury. SPb.: MIFRIL, 1996. S. 7–14.
8. Ronen O. Serebryanyy vek kak umysel i vymysel. M.: O.G.I., 2000. 152 s.
9. Rakov V.M. Opyt istoriosofii russkoy kul'tury (klassika i Serebryanyy vek) // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2005. № 5. S. 122–129.
10. Sychenkova L.A. Preodolet' bar'er «emigrantskoy periferii»: P.M. Bitsilli v evropeyskoy medievistike // Uchen. Zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. Nauki. 2016. T. 158, kn. 3. S. 829–839.
11. Weber D.I. Russian Prerevolutionary Historiography about Medieval Individual Religiosity // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2018. T. 63. Vyp. 4. S. 1277–1288.